

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НАУЧНОМ МОНОЛОГЕ И НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Е. А. БЕЛИКОВА¹⁾

¹⁾Минский государственный лингвистический университет, ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь

Продемонстрированы особенности употребления отрицательных конструкций, которые выражают отсутствие действия, явления или свойства, в монологических и диалогических жанрах научного дискурса. Анализ проведен на материале русского и английского языков. Выявлены количественно-качественные различия в употреблении показателей отрицания с лексико-семантическими группами глаголов в научном монологе и научном диалоге. Установлено, что семантические различия отрицательных конструкций в научном монологе и научном диалоге обусловлены спецификой решаемых автором или говорящим прагматических задач.

Ключевые слова: отрицательные конструкции; научный дискурс; научный монолог; научный диалог; семантические особенности.

СЕМАНТИЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ АДМОЎНЫХ КАНСТРУКЦЫЙ У НАВУКОВЫМ МАНАЛОГІ І НАВУКОВЫМ ДЫЯЛОГІ НА МАТЭРЫЯЛЕ РУСКАЙ І АНГЛІЙСКОЙ МОЎ

К. А. БЕЛІКАВА^{1*}

^{1*}Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт, вул. Захарова, 21, 220034, г. Мінск, Беларусь

Прадэманстраваны асаблівасці ўжывання адмоўных канструкцый, якія адлюстроўваюць адсутнасць дзеяння, з'явы або ўласцівасці, у маналагічных і дыялагічных жанрах навуковага дыскурсу. Аналіз праведзены на матэрыяле рускай і англійскай моў. Выяўлены колькасна-якасныя адрозненні ва ўжыванні паказчыкаў адмаўлення з лексіка-семантычнымі групамі дзеясловаў у навуковым маналогу і навуковым дыялогу. Устаноўлена, што семантычныя адрозненні адмоўных канструкцый у навуковым маналогу і навуковым дыялогу абумоўлены спецыфікай прагматычных задач, якія вырашаюцца аўтарам ці гаворачым.

Ключавыя словы: адмоўныя канструкцыі; навуковы дыкурс; навуковы маналог; навуковы дыялог; семантычныя асаблівасці.

Образец цитирования:

Беликова ЕА. Семантические особенности отрицательных конструкций в научном монологе и научном диалоге на материале русского и английского языков. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2023;2:92–100.

For citation:

Belikova KA. Semantic features of negative constructions in scientific monologue and scientific dialogue on the material of Russian and English languages. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2023;2:92–100. Russian.

Автор:

Екатерина Александровна Беликова – аспирантка кафедры общего языкознания. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е. Г. Задворная.

Author:

Katsiaryna A. Belikova, postgraduate student at the department of general linguistics.
ekaterina.belav@gmail.com

SEMANTIC FEATURES OF NEGATIVE CONSTRUCTIONS IN SCIENTIFIC MONOLOGUE AND SCIENTIFIC DIALOGUE ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

К. А. БЕЛИКОВА^а

^а*Minsk State Linguistic University, 21 Zacharava Street, Minsk 220034, Belarus*

Semantic peculiarities of the use of negative constructions that denote the absence of action, phenomenon or property in scientific speech are demonstrated. The analysis is based on the material of Russian and English languages. Quantitative and qualitative differences of usage of the negative indicators with lexical-semantic groups of verbs in scientific monologue and scientific dialogue are revealed. It is established that the semantic differences of the negative constructions in scientific monologue and scientific dialogue are determined by the specific pragmatic tasks that are solved by the author or speaker.

Keywords: negative constructions; scientific discourse; scientific monologue; scientific dialogue; semantic features.

Введение

Одной из наиболее интересных и значимых языковых категорий является семантико-прагматическая категория отрицания. К проблеме определения ее семантического статуса неоднократно обращались как зарубежные, так и отечественные лингвисты. Так, Дж. Лакофф понимал отрицание как оператор, применяемый по отношению к пропозиции и семантически интерпретируемый с помощью предиката *неверно, что...* [1, р. 1]. В свою очередь, Р. С. Джекендофф исследовал проблему сферы действия отрицания [2]. Как отмечал Л. Р. Хорн, отрицательное высказывание означает, что некоторое утвердительное высказывание, озвученное ранее или относящееся к фонду пресуппозиций коммуникантов, является ложным [3, р. 15].

В отечественной лингвистике на семантический аспект категории отрицания одним из первых обратил внимание А. М. Пешковский. Ученый рассмотрел отрицание как элемент значения, указывающий на то, что связь между компонентами предложения, по мнению говорящего, не существует в реальности [4, с. 386]. Весомый вклад в трактовку отрицания как семантической категории внесла Е. В. Падучева, которая интерпретировала его как «специализированное языковое средство для выражения идеи о том, что некоторое положение вещей не имеет места» [5, с. 17]. По замечанию лингвиста, отрицание обусловлено речевой ситуацией, поскольку отрицательное высказывание произносится, либо когда соответствующее утвердительное высказывание уже было сделано, либо когда оно входит в общую презумпцию говорящих.

В последние десятилетия особое внимание уделяется выявлению функциональных особенностей категории отрицания на материале различных типов дискурса, в особенности художественного и публицистического [6–8].

Несмотря на внушительную историю исследования, дискурсивная и жанровая специфика функционирования данной категории в научной коммуникации изучена не в полной мере. В частности, проанализированы некоторые семантико-прагматические аспекты употребления показателей отрицания на материале отдельных жанровых разновидностей: выявлен характер их участия в реализации стратегии убеждения на материале научных статей по прикладной лингвистике [9], установлены особенности использования отрицательных конструкций (ОК) во вводной части диссертационных исследований [10], а также показана роль отрицания в актуализации риторических функций в жанре научной аннотации [11].

В работах, выполненных в рамках научного дискурса, рассматриваются различные аспекты функционирования разноуровневых языковых средств отрицания, главным образом на материале монологической речи [12; 13]. Вместе с тем хорошо известно, что монологическая форма взаимодействия отличается от диалогической формы взаимодействия, которая характеризуется экспрессивностью, спонтанностью, интеррогативностью, полемической направленностью, а также вариативностью коммуникативных интенций участников, что существенно влияет на выбор языковых средств, в том числе показателей отрицания. В этом контексте принципиально важно сравнить особенности употребления исследуемых языковых единиц в научном монологе и научном диалоге. К числу центральных монологических жанров относятся научная статья и монография, а в качестве ядерного диалогического жанра рассматривается научная дискуссия.

Хотя с точки зрения содержания отрицание предстает как «свойственная всем языкам мира семантически неразложимая смысловая категория» [5, с. 17], в каждом языке она характеризуется специфической системой языковых средств выражения, а также многообразием прагматических функций, на вариативность которых могут влиять традиции англоязычной и русскоязычной научной коммуникации. В связи с этим актуальным и важным представляется выявление семантических особенностей ОК, функционирующих в научном монологе и научном диалоге, на материале русского и английского языков.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили 992 ОК, отобранные из 16 научных статей и 4 монографий, и 1003 ОК, извлеченные из 16 стенограмм научных дискуссий, на русском языке, а также 991 ОК, отобранная из 16 научных статей и 4 монографий, и 1067 ОК, извлеченных из 16 стенограмм научных дискуссий, на английском языке. Проанализированные тексты были взяты из разных проблемных областей: лингвистики, медицины, математики, физики и географии. В общей сложности изучено 1995 русскоязычных единиц и 2058 англоязычных единиц.

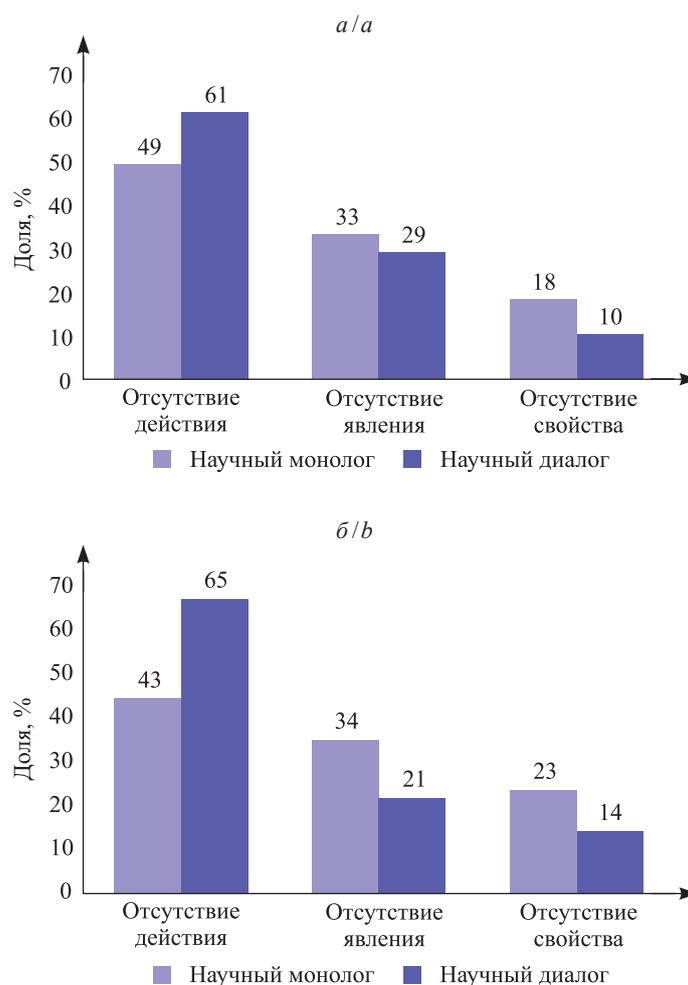
Применялись контекстуальный и сопоставительный методы анализа фактического материала, а также приемы количественной обработки языкового материала.

Результаты и их обсуждение

Цель исследования предполагает анализ семантических и прагматических видов ОК применительно к научному дискурсу. Лингвисты, как правило, выделяют три семантические разновидности ОК:

- ОК, фиксирующие отсутствие действия;
- ОК, фиксирующие отсутствие явления;
- ОК, фиксирующие отсутствие свойства [14; 15].

Проведенный анализ позволил установить, что в русскоязычном и англоязычном научном монологе и научном диалоге семантические типы ОК распределились следующим образом (см. рисунок).

Семантика ОК в русскоязычном (а) и англоязычном (б) научном дискурсе
Semantics of negative constructions in Russian (a) and English (b) scientific discourse

ОК, фиксирующие отсутствие действия. И в русском, и в английском языках наиболее употребительными являются ОК со значением отсутствия действия, которое выражается с помощью глаголов разных лексико-семантических групп (ЛСГ). Эта семантическая разновидность ОК демонстрирует наиболее выразительные различия функционирования в научном монологе и научном диалоге.

В научном дискурсе показатели отрицания сочетаются со следующими ЛСГ глаголов:

- глаголами интеллектуальной деятельности (*знать, понимать, считать, думать, полагать, игнорировать, помнить, осознавать, наблюдать, исследовать, предполагать* и др.; *know, understand, consider, think, believe, guess, ignore, remember, realise, observe, study, analyse, suppose* и др.¹) (*При этом мы не игнорируем² важности эмоционального плана оценки, который так или иначе вплетается в план познавательный* (Данилевская, с. 22); *I think Dan was right – it's not just the current leadership, I don't think we ever had that kind of leadership* (TR-3));
- глаголами речевой деятельности (*говорить, обсуждать, отвечать, предлагать* и др.; *say, tell, discuss, answer, suggest, explain* и др.³) (*Специфика геодезической метрологии заключается в том, что практически весь комплекс работ по созданию новых и исследованию существующих средств геодезических измерений выполняется в лабораторных условиях, в то время как все геодезические задачи (здесь не будем говорить о специальных задачах) решают в открытом пространстве, в условиях реальной атмосферы* (Вшивкова, с. 3); *Just before I move on Representative Curtis, I didn't tell you I was going to ask you about this beforehand or anything, but you had a really interesting bill in the last Congress, which I thought was just a really innovative example of the things we're talking about to do with wind turbine* (TR-2));
- глаголами проявления признака (*изменяться, уменьшаться, увеличиваться, возрастать, усиливать, снижать* и др.; *vary, change, increase, decrease, strengthen, reduce, lower* и др.⁴) (*Сочетание ингибиторов ДПП-4 с метформинном не усиливает побочных эффектов метформина со стороны желудочно-кишечного тракта, что обеспечивает хороший профиль безопасности данной комбинации* (Шестакова, с. 9); *Но путь выбран и его уже не изменить* (СТ-4); *If just PS-1 mutation did not change LTP in mice, it means mice Aβ does not work?* (TR-8));
- глаголами взаимоотношения (*приводить, вызывать, влиять, зависеть* и др.; *cause, lead to, result in, influence, affect, depend* и др.⁵) (*Присоединение ингибиторов ДПП-4 к метформину не вызывает риска гипогликемий и повышения массы тела, обеспечивает положительное влияние на факторы сердечно-сосудистого риска и артериальное давление* (Шестакова, с. 9); *Two, is there any realistic chance if a judgment about the pros and cons in the end comes down in favor of abandoning that or getting rid of it or going back on it if possible; is there any realistic chance of changing it in a way that won't cause more harm than good?* (TR-4));
- глаголами межличностных отношений (*нравиться, понравиться, любить, интересоваться* и др.; *like, love, be interested in, care* и др.⁶) (*«Комильфо» употреблялось по-русски, но нам это не нравится* (СТ-10); *Now, 34 years later, I sit in a room and young people tell me that corporate greed is encouraging authenticity and preventing alienation. The pendulum has swung. I'm not particularly interested in either end of the pendulum swing. I'm more interested in what is generally true* (TR-7)).

Для выявления особенностей функционирования ОК с указанными ЛСГ глаголов в русскоязычном и англоязычном научном монологе и научном диалоге следует проанализировать частотность их употребления, с одной стороны, в научных статьях и монографиях и, с другой стороны, в стенограммах научных дискуссий (см. таблицу).

Употребительность показателей отрицания с ЛСГ глаголов
в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе, %

Usage of indicators of negation with lexical-semantic groups of verbs
in Russian and English scientific discourse, %

ЛСГ глаголов	Научный монолог	Научный диалог
<i>Русскоязычный научный дискурс</i>		
Глаголы интеллектуальной деятельности	57	68
Глаголы речевой деятельности	5	19
Глаголы проявления признака	23	2
Глаголы взаимоотношения	15	7
Глаголы межличностных отношений	0	4

¹Глаголы интеллектуальной деятельности = Mental and intellectual activity // Толковый слов. рус. глаголов. Идеограф. описание. Англ. эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-пресс, 1999. С. 303–348.

²Здесь и далее полужирный курсив в цитатах наш. – Е. Б.

³Глаголы речевой деятельности = Speech and conversation // Толковый слов. рус. глаголов... С. 349–379.

⁴Глаголы проявления признака = Actualisation of qualitative features // Там же. С. 495–516

⁵Глаголы взаимоотношения = Interrelation // Там же. С. 557–563.

⁶Глаголы межличностных отношений = Personal relations // Там же. С. 593–603.

Окончание таблицы
Ending table

ЛСГ глаголов	Научный монолог	Научный диалог
<i>Англоязычный научный дискурс</i>		
Глаголы интеллектуальной деятельности	59	76
Глаголы речевой деятельности	11	15
Глаголы проявления признака	17	5
Глаголы взаимоотношения	13	2
Глаголы межличностных отношений	0	2

Как показывают приведенные количественные данные, в русскоязычных и англоязычных научном монологе и научном диалоге преобладают глаголы интеллектуальной деятельности, причем их доминирование в научном диалоге оказывается более очевидным. Кроме того, рассматриваемые ОК демонстрируют общие тенденции употребления. В частности, они используются для решения следующих задач:

- описания накопленных сведений по обсуждаемой проблеме с целью подчеркнуть имеющиеся исследовательские лакуны (*Многие авторы, указывая, что реакция превращения протекает достаточно быстро, не отмечают различия в механизме критических и быстрых процессов* (Лопанов, с. 7); *Further, Dickson and Wedderburn considered only the question of when a cyclic algebra is a division algebra and did not consider related questions such as: when is it simple?* (McConnell, p. 155));

- характеристики процесса сбора, обработки и анализа данных (*При использовании Небилета не наблюдалось ухудшения компенсации липидного состава крови и углеводного обмена, более того, происходило уменьшение уровня триглицеридов на 5,3 %* (Ваулин, с. 80); *Thus, the blood entering the aneurysmal dome in Model 2 was quickly flushed out, a pattern not observed* (Shimano, p. 48); *And I think that's an important message, also, as far as how this data could be used. It is not analyzed on the basis of an individual serving or an individual consumer* (TR-1)).

Следует также отметить, что научный монолог репрезентирует прототипические черты научного стиля: рационализированность, подчеркнутую объективность, обобщенность, деперсонализированность. В научном диалоге актуализируется субъективная сторона научного познания и происходит экспликация авторской позиции. Это выражается с помощью употребления ОК с глаголами в форме 1-го лица единственного числа (*Если отвечать на ваш вопрос, то работ Твердислова я просто не знаю, но думаю, что они не имеют отношения к топологии* (СТ-8); *I don't know how you would get this information. It would be a difficult question* (TR-5)).

Кроме того, в жанре научной дискуссии ОК с глаголами интеллектуальной деятельности участвуют в реализации более широкого набора прагматических функций:

- выразить непонимание (*Я не понимаю одной вещи: ты все время говоришь о полимерной цепи, которая замкнута в кольцо, но она не имеет концов, потом ты привел потрясающий пример с ДНК, которая уложена так, как надо в складчатую глобулу, но у нее-то концы не замкнуты* (СТ-8); *Intriguing pieces of an apparent connection between apoE4, cholesterol, and their effect on neuroplasticity keep cropping up, but I don't understand how the dots connect* (TR-8));

- уклониться от ответа на вопрос ввиду отсутствия необходимых сведений, знаний по обсуждаемой проблеме (*Звуки издаются разными органами, но я не знаю, насколько тонко можно модулировать звуки, производимые другими органами* (СТ-7); *I don't know the full answer to that. That's why I'm looking around amongst my colleagues here* (TR-1));

- усомниться в чем-либо (*Не знаю, есть ли смысл отвечать на этот вопрос...* (СТ-2); *This might be a private discussion. I don't know, but I mean, that we can forecast who's going to have a lot of trouble, and the way that looks like is going to look like emotional reactivity in general* (TR-5));

- продемонстрировать несогласие с собеседником (*У меня короткая реплика. Я не считаю, что сегодня особенно среди молодых людей словари являются авторитетом. Более того, я знаю многих людей разного возраста, которые, когда им надо проверить слово, не лезут в словарь, что было естественно лет десять-пятнадцать назад, а делают это с помощью компьютера, выбирая вариант, который в интернете встречается чаще, а это далеко не всегда правильный вариант* (СТ-9); *The challenge is that, in a good afternoon in a gain of function laboratory, you can put 500, 600, 700 years of what would be natural evolution into a virus in an afternoon. So, I don't think what they're doing in the lab has much relationship to what's going on in nature* (TR-9)).

Еще одним важным различием употребления ОК в научном монологе и научном диалоге является то, что в монологических жанрах научного дискурса гораздо более употребительны глаголы проявления признака и глаголы взаимоотношения. Это можно объяснить тем, что научный монолог предоставляет автору возможность последовательно выстраивать развернутую аргументацию, детально и многоаспектно описывать изученные явления и результаты исследования (*На показатели липидного состава крови, уровень мочевой кислоты, просвет бронхов ингибиторы АПФ не влияют* (Вдовиченко, с. 59); *Thus this operation does not change the congruence class of the position sum* (Snevily, p. 142)). В то же время в научном диалоге ввиду его реплицирующего характера, полемичности и относительной ограниченности во времени говорящий стремится не столько к подробной фиксации фактов, сколько к убедительному обоснованию своего мнения или выражению несогласия с собеседником.

Следует добавить, что частота употребления глаголов речевой деятельности в научном диалоге является более высокой по сравнению с аналогичным показателем в научном монологе, причем при попадании глаголов данной ЛСГ в сферу действия оператора отрицания они используются говорящим в следующих целях:

- объяснения своей точки зрения и блокировки возможных неверных умозаключений со стороны слушающего (*Я не говорю, что это всегда так, но мы говорим об эволюции, а значит, о статистике* (СТ-5); *I'm not saying this is something I personally agree with, but I think it might be important as a context here* (TR-6));

- фиксации ошибочности в интерпретации слушающим ранее высказанного мнения (*А я и не говорил, что там все нормально. Там все очень плохо* (СТ-5); *You have an active news media – all different types of outlets that are interested in food safety, so I think I was just wanting to make sure that IFSAC was aware, or at least thinking about this. I wasn't suggesting consumer-facing message, per se, but just figuring out how to present this information, whether it's talking points when people are interviewed about it* (TR-1)).

Специфичными для научного диалога являются и ОК с глаголами межличностных отношений, которые не встречаются в монологических жанрах (*Мне не нравится формулировка темы дискуссии* (СТ-9); *So that's why I think we want to pick your brain a little bit on kind of what are those next topics we likely will have to meet around. And I don't care which side* (TR-10)). Подобные сочетания придают изложению экспрессивность, подчеркивают вовлеченность говорящего в диалог и его заинтересованность в обсуждении вопроса.

ОК, фиксирующие отсутствие явления. В научных текстах ОК со значением отсутствия явления, понятия, состояния, связи, тенденции, зависимости, влияния, ожидаемого эффекта или некоторых различий оказываются вторыми по востребованности (*В городах ситуация другая, здесь нет устойчивой языковой среды* (СТ-3); *Generally speaking, there are no independent, objective tests for mental disorders* (TR-7)). В научном монологе подобного рода конструкции носят обобщающий характер, поскольку фиксируют отсутствие единого мнения относительно чего-либо, однозначного ответа на поставленный вопрос, решения обозначенной проблемы, действий, ориентированных на разработку направления, проведенного исследования и др. (*До настоящего времени нет детальной микроскопической модели этого явления, не выяснено, какие элементарные процессы играют определяющую роль при возбуждении детонации* (Лопанов, с. 51) – *While there are to our knowledge no extensive diachronic corpus studies which provide conclusive evidence for the claim that the use of 'to' to mark the recipient of a transfer of possession in English originated in descriptions of prototypical 'give' events where a concrete entity is being transferred from one person to another, it is quite uncontroversial to assume that this is indeed the case* (Colleman, p. 19)).

В жанре научной дискуссии этот тип ОК встречается в реактивных репликах и акцентирует отсутствие у говорящего конкретных сведений, наблюдений или данных, что затрудняет ответ на вопрос (*Поскольку это единственный пример, у меня нет большого числа наблюдений, это только образный ответ на вопрос* (СТ-1)).

ОК, фиксирующие отсутствие свойства. ОК со значением отсутствия признака, качества, характеристики, свойства описываемого научного объекта, понятия, явления или процесса оказываются на третьем месте по частотности употребления в научных текстах. Выделяются два типа подобных конструкций.

Первый тип представлен ОК, которые выражают отрицательную оценку описываемого явления, объекта, положения дел, иными словами, фактуальных аспектов содержания (*Однако механизмы решения этих проблем не очень убедительны, так как не учитывается особенность химического загрязнения и его влияния на биоту, а также эволюционные экологические кризисы самой биоты* (Шальнев, с. 94); *Our previous system was used to simulate the normal labor condition and thus was not suitable for simulating various abnormalities that can occur during labour* (Doi, p. 21)). Данные конструкции характерны для научного монолога, а в жанре научной дискуссии более употребительны негативно-оценочные суждения,

ориентированные на оценку мнения оппонентов и полученных результатов. Категоричность и резкость критики, как правило, снижается за счет употребления различных деинтенсификаторов и показателей некатегоричности (*Вы дали некоторую идею, иллюстрации к ней, не более того. Обсуждать что-то как проект здесь трудно. Но можно давать вам советы здесь, на этой площадке, с каким бизнесменом или инвестором вас жизнь сведет, и какие задачи он вам поставит, в какой угол загонит. Я думаю, это не очень продуктивно* (СТ-6); *So to say that scientists have been trying to cut off debate is, I think, not a fair statement of the situation* (TR-6)). В первом случае в роли деинтенсификатора негативной оценки выступает наречие меры и степени *очень*, которое сочетается с отрицательной частицей *не*, а во втором случае резкость негативной оценки уменьшается за счет вводного предложения *I think*, которое подчеркивает субъективность мнения говорящего.

Второй тип включает ОК, которые не содержат оценочного компонента, а употребляются для характеристики объекта, понятия, явления или процесса (*Поскольку любое реальное излучение, используемое для измерений, не является строго монохроматическим и существует в полосе несущих частот $\Delta\omega$ оптического излучения, следовательно, оно распространяется в атмосфере только с групповой скоростью* (Кошелев, с. 10); *In particular, if is not chaotic on any set* (Bassein, p. 121)). Рассматриваемые ОК регулярно встречаются как в научном монологе, так и в научном диалоге.

Заключение

Специфика функционирования ОК трех семантических разновидностей (ОК, фиксирующие отсутствие действия, ОК, фиксирующие отсутствие явления, и ОК, фиксирующие отсутствие свойства) в русскоязычном и англоязычном научном монологе и научном диалоге проявляется в их различной употребительности, своеобразии взаимодействия с категорией персональности, а также в наборе прагматических функций. Данные особенности реализации категории отрицания в научной коммуникации можно объяснить вариативностью коммуникативных задач, которые решает автор или говорящий. Кроме того, для научного диалога характерно употребление предикатов межличностного отношения, повышающих выразительность и экспрессивность научной речи.

Сокращения

Bassein – Bassein S. The dynamics of a family of one-dimensional maps // Amer. Math. Month. 1998. Vol. 105, No. 2. P. 118–130. DOI: 10.2307/2589643; **Colleman** – Colleman T., de Clerck B. “Caused motion”? The semantics of the English to-dative and the Dutch aan-dative // Linguistics. 2009. Vol. 20, No. 1. P. 5–42. DOI: 10.1515/COGL.2009.002; **Doi** – Doi A., Noguchi K., Ishii T. A computer-assisted internal examination training system using both anatomical and virtual models // Modelling in medicine and biology. 2011. Vol. 4, No. 3. P. 21–34. DOI: 10.2495/DNE-V5-N2-108-121; **McConnell** – McConnell J. C. Division algebras-beyond the quaternions // Amer. Math. Month. 1998. Vol. 105, No. 2. P. 154–162. DOI: 10.2307/2589646; **Shimano** – Shimano K., Kudo T., Yoshimoto S. A numerical study of blood flow patterns in cerebral aneurysms and the causal relationship with platelet aggregation // Modelling in medicine and biology. 2011. Vol. 4, No. 3. P. 35–54. DOI: 10.2495/DNE-V5-N2-122-141; **Snevily** – Snevily H. S., West D. B. The bricklayer problem and the strong cycle lemma // Amer. Math. Month. 1998. Vol. 105, No. 2. P. 131–143. DOI: 10.48550/arXiv.math/9802026; **TR-1** – Interagency Food Safety Analytics Collaboration Public Meeting 2015 [Electronic resource]. URL: <https://www.cdc.gov/foodsafety/pdfs/ifsac-public-meeting-2015-transcript-508c.pdf> (date of access: 20.02.2023); **TR-2** – Rethinking climate change and environmental issues: a conservative approach [Electronic resource]. URL: <https://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/Transcript-%20Rethinking%20Climate%20Change%20and%20Environmental%20Issues-%20A%20Conservative%20Approach.pdf> (date of access: 02.02.2023); **TR-3** – Roundtable discussion. The California environmental quality act [Electronic resource]. URL: <http://www.planetizen.com/node/19871> (date of access: 18.01.2023); **TR-4** – Session 1. The healing professions [Electronic resource]. URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/june07/session1.html> (date of access: 18.02.2023); **TR-5** – Session 3. Enhancement 3. Happiness and sadness: depression and the pharmacological elevation of mood [Electronic resource]. URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/sep02/session3.html> (date of access: 19.01.2023); **TR-6** – Session 4. Biotechnology and public policy: embryo and related research. [Electronic resource]. URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/jun03/session4.html> (date of access: 20.12.2022); **TR-7** – Session 4. Enhancement 4. Happiness and sadness: depression and the pharmacological elevation of mood [Electronic resource]. URL: <https://biotech.lsu.edu/research/pbc/transcripts/sep02/session4.html> (date of access: 19.01.2023); **TR-8** – The neuroplasticity theory of Alzheimer’s disease [Electronic resource]. URL: <https://www.alzforum.org/webinars/neuroplasticity-theory-alzheimers-disease> (date of access: 02.02.2023); **TR-9** – Uncovering the origins of COVID-19 [Electronic resource]. URL: <http://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/Transcript-%20Uncovering%20the%20Origins%20of%20COVID-19-%20A%20Scientific%20Discussion.pdf> (date of access: 05.12.2022); **TR-10** – Use of whole genome sequence (WGS) analysis to improve food safety and public health [Electronic resource]. URL: http://www.fsis.usda.gov/pdf/nacmf_transcript_060407.pdf (date of access: 05.12.2022); **Ваулин** – Ваулин Н. А. Десять лет изучения Небилета в России // Concilium Medicum. Кардиология. 2010. № 1. С. 76–82; **Вдовиченко** – Вдовиченко В. П. Фармакоэпидемиологическая и фармакоэкономическая оценка лечения артериальной гипертензии. Гродно : Гродн. гос. мед. ун-т, 2012. 343 с.; **Вшивкова** – Вшивкова О. В. Двухпространственное метрологическое обеспечение геодезического производства // Изв. высш. учеб. заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2011. № 1. С. 3–6; **Данилевская** – Данилевская Н. В. Научный текст как динамика оценочных действий. Вестн. Перм. ун-та. Рос. и зарубеж. филология. 2009. № 2. С. 20–28; **Кошелев** – Кошелев А. В. Исследование скорости оптических волн по результатам геодезических измерений. Изв. высш. учеб. заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2011.

№ 1. С. 10–12 ; **Лопанов** – *Лопанов А. Н.* Критические процессы. Белгород : Белгород. гос. тех. ун-т, 2010. 210 с. ; **СТ-1** – Есть ли у животных культура? Гипотеза распределенного социального обучения [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2014/03/16/lecture_reznikova (дата обращения: 07.12.2022) ; **СТ-2** – Задачи и перспективы наук о человеке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2007/09/17/ivanov> (дата обращения: 18.11.2022) ; **СТ-3** – История языков [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2005/11/09/mudrak> (дата обращения: 08.01.2023) ; **СТ-4** – Критерии научности. Наука и лженаука [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elib.org.ua/html> (дата обращения: 28.01.2023) ; **СТ-5** – Люди и медицина будущего [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2013/07/03/kuzmin> (дата обращения: 13.11.2022) ; **СТ-6** – Новые перспективы науки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2006/11/10/bogomolov> (дата обращения: 13.11.2022) ; **СТ-7** – О неизбежности происхождения человеческого языка [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/article/2008/11/07/lang/> (дата обращения: 09.02.2023) ; **СТ-8** – О топологии веревки, неевклидовой геометрии и фрактальной укладке ДНК в хромосомах [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2013/05/31/nechaev> (дата обращения: 09.02.2023) ; **СТ-9** – Стенограмма дискуссии, состоявшейся на стенде проекта «Словари XXI века» на ММКВЯ [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari21.ru/analytics/13> (дата обращения: 05.12.2022) ; **СТ-10** – Язык перевода [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2013/01/07/interpretation> (дата обращения: 27.02.2023) ; **Шальнев** – *Шальнев В. А.* Проблемы взаимодействия общества и природы: взгляд географа. Ставрополь : Ставропол. гос. ун-т, 2006. 109 с. ; **Шестакова** – *Шестакова М. В.* Выбор оптимальной сахароснижающей терапии у пациентов с сахарным диабетом типа 2 в дебюте заболевания // *Consilium medicum*. 2010. № 12. С. 5–10.

Библиографические ссылки

1. Lakoff G. A note on negation. *Mathematical Linguistics and Automatic Translation* [Internet]. 1966 [cited 2022 November 3];3. Available from: <https://georgelakoff.files.wordpress.com/2014/06/a-note-on-negation-lakoff-1966.pdf>.
2. Jackendoff RS. An interpretive theory of negation. *Foundations of Language*. 1969;5:218–241.
3. Horn LR. *A natural history of negation*. Stanford: CSLI Publications; 2001. 637 p.
4. Пешковский АМ. *Русский синтаксис в научном освещении*. Москва: Учпедиз; 1956. 511 с.
5. Падучева ЕВ. *Русское отрицательное предложение*. Москва: Языки славянской культуры; 2013. 303 с.
6. Мусаева АА. Отрицание в англоязычном публицистическом дискурсе. *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. 2011;2:74–78.
7. Лунькова ЛН. Способы выражения отрицания в художественном тексте. *Вестник Московского государственного областного социально-гуманитарного института*. 2016;3:8–12.
8. Durán JM. A corpus study of negation and their disruptive patterns in political discourse. *Letras*. 2018;28(56):15–41. DOI: 10.5902/2176148531175.
9. Xu Xiaoyu, Nesi H. Differences in engagement: a comparison of the strategies used by British and Chinese research article writers. *Journal of English for Academic Purposes*. 2019;38:121–134. DOI: 10.1016/j.jeap.2019.02.003.
10. Sun SA, Crosthwaite P. «The findings might not be generalizable»: investigating negation in the limitations sections of PhD theses across disciplines. *Journal of English for Academic Purposes*. 2022;59:1–33. DOI: 10.1515/opli-2022-0190.
11. Feng Jiang, Ken Hyland. «The datasets do not agree»: negation in research abstracts. *English for Specific Purposes*. 2022;68:60–72. DOI: 10.1016/j.esp.2022.06.003.
12. Laso NJ, Comelles E, Verdaguer I. Negation in biometrical English. In: Laso NJ, Comelles E, Verdaguer I, editors. *Biomedical English: a corpus-based approach*. Amsterdam: John Benjamins; 2013. p. 105–120. DOI: 10.1075/scl.56.06.las.
13. Webber P. Negation in linguistics paper. In: Del Lungo Camiciotti G, Tognini Bonelli E, editors. *Academic discourse: new insights into evaluation*. Lausanne: Peter Lang Verlag; 2014. p. 181–202. DOI: 10.3726/978-3-0351-0784-5.
14. Бондаренко ВН. *Отрицание как логико-грамматическая категория*. Москва: Наука; 1983. 212 с.
15. Габучан КВ. Отрицание в структуре простого предложения и при его распространении. В: Шведова НЮ, редактор. *Русская грамматика. Том 2. Синтаксис*. Москва: Наука; 1980. с. 402–410.

References

1. Lakoff G. A note on negation. *Mathematical Linguistics and Automatic Translation* [Internet]. 1966 [cited 2022 November 3];3. Available from: <https://georgelakoff.files.wordpress.com/2014/06/a-note-on-negation-lakoff-1966.pdf>.
2. Jackendoff RS. An interpretive theory of negation. *Foundations of Language*. 1969;5:218–241.
3. Horn LR. *A natural history of negation*. Stanford: CSLI Publications; 2001. 637 p.
4. Peshkovskii AM. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow: Uchpediz; 1956. 511 p. Russian.
5. Paducheva EV. *Russkoe otritsatel'noe predlozhenie* [Russian negative sentence]. Moscow: Languages of Slavic culture; 2013. 303 p. Russian.
6. Mусаeva AA. [Negation in the English publicistic discourse]. *Pyatigorsk State University Bulletin*. 2011;2:74–78. Russian.
7. Lunkova LN. Ways of expressing negation in a literary text. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo sotsial'no-gumanitarnogo instituta*. 2016;3:8–12. Russian.
8. Durán JM. A corpus study of negation and their disruptive patterns in political discourse. *Letras*. 2018;28(56):15–41. DOI: 10.5902/2176148531175.
9. Xu Xiaoyu, Nesi H. Differences in engagement: a comparison of the strategies used by British and Chinese research article writers. *Journal of English for Academic Purposes*. 2019;38:121–134. DOI: 10.1016/j.jeap.2019.02.003.
10. Sun SA, Crosthwaite P. «The findings might not be generalizable»: investigating negation in the limitations sections of PhD theses across disciplines. *Journal of English for Academic Purposes*. 2022;59:1–33. DOI: 10.1515/opli-2022-0190.

11. Feng Jiang, Ken Hyland. «The datasets do not agree»: negation in research abstracts. *English for Specific Purposes*. 2022;68:60–72. DOI: 10.1016/j.esp.2022.06.003.
12. Laso NJ, Comelles E, Verdaguer I. Negation in biometrical English. In: Laso NJ, Comelles E, Verdaguer I, editors. *Biomedical English: a corpus-based approach*. Amsterdam: John Benjamins; 2013. p. 105–120. DOI: 10.1075/scl.56.06las.
13. Webber P. Negation in linguistics paper. In: Del Lungo Camiciotti G, Tognini Bonelli E, editors. *Academic discourse: new insights into evaluation*. Lausanne: Peter Lang Verlag; 2014. p. 181–202. DOI: 10.3726/978-3-0351-0784-5.
14. Bondarenko VN. *Otritsanie kak logiko-grammaticheskaya kategoriya* [Negation as a logical-grammatical category]. Moscow: Nauka; 1983. 212 p. Russian.
15. Gabuchan KV. [Negation in the structure of a simple sentence and in its distribution]. In: Shvedova NYu, editor. *Russkaya grammatika. Tom 2. Sintaksis* [Russian grammar. Volume 2. Syntax]. Moscow: Nauka; 1980. p. 402–410. Russian.

Статья поступила в редколлегию 07.02.2023.
Received by editorial board 07.02.2023.